

ПОЛИТЕХНИК

ИЗДАНИЕ САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО ТЕХНИЧЕСКОГО
УНИВЕРСИТЕТА

№ 20 (3089)

Суббота, 16 октября 1993 г.

Выходит с 9 ноября 1912 г.

Бесплатно

1 октября объявлен Днем пожилых людей.

Мы поздравляем всех наших дорогих ветеранов с этим праздником памяти об их заслугах перед обществом. Мы желаем вам здоровья, телесного и душевного. Мы надеемся, мудрость и стойкость помогут вам не потерять себя в это сложное время. Спасибо вам за все!

ВНИМАНИЕ! КОНКУРС!

Если вы хотите проверить и расширить свои знания по истории России, а также получить денежную премию — участвуйте в нашем конкурсе. Его организуют гуманитарный факультет и кафедра истории.

Арбитром конкурса назначен профессор кафедры истории, доктор исторических наук Сергей Николаевич Полторак.

Условия конкурса просты. Участвовать в нем может любой студент нашего университета. (Вне конкурса попробовать свои силы может любой желающий.) Конкурс проводится в два тура.

Первый тур — заочный. Его победителями станут те участники, которые наиболее точно и полно ответят на 20 вопросов, опубликованных в этом номере газеты «Политехник». Отвечать нужно письменно. Не забудьте указать свои фамилию и имя, факультет, номер учебной группы. Ответы необходимо сдать до 1 ноября 1993 года секретарю кафедры истории (главное здание, 2-й этаж, гуманитарный факультет, кафедра истории).

Второй тур — очный. В нем примут участие победители первого тура — авторы лучших ответов, которых определит арбитр. Участники второго тура будут оспаривать право войти в тройку лучших знатоков истории.

Победителю конкурса (обладателю первого места) будет выплачена премия в размере двух месячных стипендий. За второе место — премия в размере 1,5 месячной стипендии, за третье место — одну месячную стипендию.

Кроме того, будут вручаться поощрительные призы «За самое смелое научное предположение», «За самый веселый ответ», а также приз жюри «Самому обаятельному (самой обаятельной) любителю (любительнице) истории».

Будьте внимательны: почти все вопросы требуют не только знаний, но и сообразительности, гибкости ума, умения ценить шутку!

Обращаем особое внимание на конкурс тех студентов, которые именно в этом учебном году изучают курс истории в нашем университете: став одним из трех победителей конкурса, вы будете досрочно освобождены от зачета по этому предмету!

Итак, вопросы первого тура:

1. Назовите фамилию предполагаемого автора «Повести временных лет».

2. Знаете ли вы автора известного выражения: «Кто не работает, тот не ест»!

3. Какова была фамилия Ивана Грозного? В каком кинофильме он сам отвечает на этот вопрос при весьма необычных обстоятельствах?

4. Каково второе имя Тамерлана?

5. Кто был последним царем России?

6. Где проходила знаменитая Полтавская битва? За чье здоровье предложил первый тост ее победитель на пиру в честь этой победы?

7. Кто сказал: «В России долго запрягают, но быстро ездят»?

8. Расшифруйте аббревиатуру «СЛОУ».

9. Напишите математическую формулу, обосновавшую одну из общественно-экономических формаций как сумму двух величин, одна из которых могла бы выражаться в Вольтах. Кто ее автор?

10. Назовите вторую фамилию М. И. Голенищева.

11. Что общего между Александром Павловичем и Федором Кузьмичом?

12. Приведите пример использования обуви в качестве аргумента в политической дискуссии!

13. Что общего между годами: 1905, 1918, 1924, 1936, 1977?

14. В чем суть конфликта между Пересветом и Телебеем? Как он разрешился?

15. О чем, на ваш взгляд, больше всего писали российские газеты 8 марта 1918 года?

16. Найдите ошибки в сообщении: «9 мая 1945 года в столице ФРГ Берлине генерал-лессимус И. В. Сталин подписал акт о безоговорочной капитуляции Германии».

17. Известно, что печенежский вождь Куря очень любил пить пиво из экстравагантной чашки. Что из себя представляла эта чашка?

18. Кто был участником массового заплыва 5 апреля 1242 года? В каком водоеме это происходило?

19. Что общего между отцом русской истории, монахом Киево-Печерского монастыря XI—XII веков и лидером украинских повстанцев-анархистов периода гражданской войны?

20. Какие общие устремления были у Дмитрия Трубецкого, Ивана Романова, Федора Шереметева, Дмитрия Пожарского, Ивана Черкасского, Петра Пронского и некоторых других знатных россиян в конце 1612—начале 1613 годов?

Ждем ваших ответов. Успехов вам! Учитесь — играя, играйте — участь!

Гуманитарный факультет, кафедра истории СПбГУ

ИТАК, ЗАБАСТОВКА

Новый учебный год вузы России начали с митингов-протестов против политики Правительства РФ, направленной на развал высшей школы (ВШ). Правда, несмотря на всеобщее недовольство низким уровнем оплаты труда, митинг оказался немногочисленным, но заметным.

16 сентября 1993 г. в Москве состоялась конференция работников ВШ России.

В работе конференции приняли участие И. П. Молчанов (зам. министра финансов), В. П. Шорин, О. Н. Смолин — депутаты ВС, В. Г. Кинелев — председатель Госкомитета, И. Е. Клочков (ФНПГ). Разговор был нелицеприятным: исчерпаны все цивилизованные методы, кризис власти, политика безразличности, страной управляют

двоечники, не выполняются Указ № 1, Закон «Об образовании», тарифные соглашения. Застой заменили кризисом. История ответит на вопрос: преступной или некомпетентной была политика Правительства. Второй раз интеллигенция оказалась жертвой революции, которую сама же и затеяла. Период поиска социального партнерства завершен!

Конференция приняла решение — 12 октября 1993 г. провести Общероссийскую однодневную предупредительную забастовку работников ВШ.

ОТ РЕДАКЦИИ: пока номер лежал в типографии, произошли известные события, после которых было принято решение от забастовки воздержаться.

Выписка из решения конференции работников народного образования и науки

Обсудив положение, сложившееся в настоящее время в высшей школе, и информацию о результатах переговоров с Правительством по рассмотрению требований, принятых Всероссийской конференцией представителей профсоюзных организаций вузов России, Внеочередным чрезвычайным съездом Российского союза ректоров и сформулированных как объединенные требования пяти отраслевых профсоюзов, объединяющих большинство вузов России, участники конференции констатируют:

— Правительством и руководством страны не выполняются законы РФ «Об образо-

вании, культуре, индексации доходов населения и минимальном размере оплаты труда», а также постановления самого же Правительства о финансировании высшей школы и указы Президента; — не выполняются Генеральное и Отраслевое соглашения между общероссийскими объединениями профсоюзов, общероссийскими объединениями предпринимателей и Советом Министров — Правительством РФ, Госкомитетом по высшему образованию и ЦК профсоюзов работников народного образования и науки РФ на 1993 год.

В настоящее время в вузах сложилась обстановка, близ-

кая к социальному взрыву, что подтвердили сентябрьские дни Единых действий, прошедшие в большинстве вузовских городов России.

Сохраняя желание добиваться выполнения требований вузовских коллективов цивилизованными методами в рамках Закона, участники конференции считают необходимым:

1. Выразить недоверие Президенту и Правительству в проведении социально-экономической политики в области образования.

2. 12 октября 1993 г. провести однодневную предупредительную забастовку одновременно во всех вузах России.

долженность по финансированию вузов с индексацией всей задержанной суммы зарплаты и стипендии.

3. Принять меры по сокращению разрыва между минимальным размером оплаты труда и прожиточным минимумом.

4. Ускорить принятие государственной программы поддержки студенчества. В финансировании вузов в 1994 г. предусмотреть средства на полное содержание культурных и спортивных учреждений, столовых и санаториев-профилакториев.

5. Рассмотреть возможности получения для студентов кредита на получение образования.

Ставим в известность Правительство России, что в случае невыполнения законных требований высшей школы, совместно с профессорско-преподавательским составом в акциях протеста примут участие студенты.

О. ДЕНИСОВ, Российская Ассоциация профсоюзных организаций студентов; А. ПОНОМАРЕВ, Студенческая секция ЦК профсоюза работников народного образования и науки РФ; К. ШВЕЦОВ, Санкт-Петербургская ассоциация студенческих профсоюзных организаций; всего 9 подписей.

Студенты — правительству

На Всероссийской конференции сотрудников и преподавателей вузов студенческие профсоюзные организации поддержали требования преподавателей и сотрудников и написали письмо Президенту Российской Федерации Б. Н. Ельцину, председателю Совета Министров — правительству Российской Федерации В. Г. Черномырдину:

Мы, представители студенческих профсоюзных организаций вузов России, отмечаем, что в условиях социально-экономической нестабильности высшая школа переходит от состояния кризиса к распаду. Начался процесс разрушения ее кадрового потенциала, что ведет к снижению уровня получаемого образования.

Отсутствие надежной гарантии со стороны государства на обеспечение жизненного минимума, позволяющего продолжать учебу, неуверенность в трудоустройстве по получаемой специальности, падение престижа вузовского диплома, нищенское состояние базы учебных заведений, невыполнение Закона РФ «Об образовании», Указов Президента, постановлений Правительства по высшей школе, за-

долженность по заработной плате преподавателей и стипендии студентам ведет к острому социальному конфликту, и в итоге, к решительным коллективным действиям.

Мы понимаем, что согласие и единство преподавателей и студентов, обучающихся и учащихся, сегодня необходимо как никогда. Студенческие организации вузов поддерживают справедливые требования преподавателей и сотрудников вузов, выработанные на Всероссийской межотраслевой конференции представителей профсоюзных организаций вузов, и требуем от Правительства:

1. Выработать государственную политику в области высшего образования и принять чрезвычайные меры по спасению высшей школы как важнейшей составной части национального и общественного богатства страны, реально признать высшую школу социально значимой сферой.

2. Установить заработную плату работникам вузов в размерах, предусмотренных Указом № 1 Президента РФ и ст. 54, 55 Закона «Об образовании». Ликвидировать до конца сентября за-

Профком студентов информирует:

На основании постановления правительства и Указа президента № 443 иногородним студентам полностью оплачивается проезд на железнодорожном транспорте домой в оба конца. А студентам, проживающим в районе крайнего Севера и приравняемых к нему областей Сибири и Дальнего Востока — на авиационном транспорте. Также оплачивается 50 процентов стоимости билетов остальным студентам в пределах территории России. Заявление с приложенным билетом подписывается в профкоме студентов и в деканате, а затем сдается в стипендиальный отдел.

Приходилось ли вам в дождливую погоду пройтись лесными тропами с рюкзаком за плечами и чемоданом в руках? И чтобы при этом общий вес вашей поклажи был никак не менее двадцати килограммов, а путь простирался километров эдак на семь!

Если приходилось, то наверняка могу сообщить, где и когда вы совершили этот марш-бросок. Если нет, то хочется испытать себя в экстремальных условиях, непременно в конце августа на следующий год приобретите путевку на «Северную» базу отдыха технического университета. Но перед тем, как решиться на столь неординарный шаг, я вам искренне советую прочитать этот материал до конца: как никак, право на информацию, теоретически, у нас имеет каждый.

База расположена в красивейшем месте Карельского полуострова — на реке Вуоксе. При желании и минимальных затратах здесь действительно можно было бы создать условия для нормального отдыха студентов и преподавателей. Говорят, лет десять назад в «Северном лагере» замечательно проводили время. Впрочем, для 40—50 человек приемлемые условия были созданы и в этом году. Но не по принципу социализма, когда почти всем равно хорошо или так же плохо. И не по принципу капитализма, когда за разные деньги люди получают разные удовольствия, а по принципу нещадного права, когда предводитель племени самолично решает, кому сидеть у костра в пещере, а кому мерзнуть у ее входа.

Так вот, если вы все же рискнете приобрести путевку, и по какой-то причине не понравится директору базы, вам за ваши хоть и небольшие, но кровные денежки предоставят сырую и холодную будку из фанеры, с одинокой лампочкой в 35 ватт, без единой розетки. Привыкнув к полумраку, вы обнаружите по углам панцирные кровати системы «гамак», которые даже от веса дистрофика прогибаются так, что голова почти соприкасается с ногами. Мебельный гарнитур дополнит облупленная и грязная тумбочка,

стол с поломанными стульями и обилие гвоздей в стенах. На них вы развесите весь привезенный скраб. Через пару дней он отсыреет и не просохнет до конца срока. Понятно, что все удобства будут расположены от вашей будки на природе, на расстоянии 100 метров и дальше.

... В день заезда, как вы уже, вероятно, догадались, встречающего автобуса на станции Мюльпельто не оказалось, хотя в объявлении на стенке социально-бытового отдела он отчетливо значился. Более того, он и отправился в этот день куда-то по каким-то нуждам. Скорее всего, по нуждам самого водителя,

поскольку впоследствии, при досрочных отъездах, люди из администрации базы отдыха непринужденно советовали договариваться обо всем с шоферами. Я как-то спросил у водителя грузовой машины, сколько он возьмет за то, чтобы довезти нас от лагеря до станции? Расстояние это не превышало 35 км. Воздев очи горе, голосом, в котором прозвучал металл, он сообщил, что меньше, чем за десять тысяч рэ с места не сдвинется. И через полчаса, пустой, умчался в неизвестном направлении.

Процедура питания, или как ее официально именуют, приема пищи, происходила на базе три раза в день и, надо отдать должное работникам пищеблока, всегда строго по графику, без опозданий и проволочек. Полагая, кушать им хотелось не меньше нашего. Неприхотливое меню состояло из одного блюда на завтрак и ужин, и двух блюд на обед. В первом и втором случае это оказывалась каша, в третьем суп и опять же каша с котлетой. К ней добавлялся чуть подслащенный чай и два (два!) кусочка хлеба. Не более того. О сервировке столов хочется сказать особо. Состояла

она из тарелки и ложки. Никаких споласкиваний посуды после супа не предусматривалось. По мысли устроителей этого пириества все харчующиеся должны были накладывать себе еду из общей тарелки своими ложками. Отдельной не полагалось.

Когда я доверительно сообщил Владимиру Михайловичу Барсукову, директору базы, что санитарно-гигиенические правила вверенной ему столовой далеки от совершенства, а норма хлебного довольствия сильно напоминает блокадную пайку, он, не дослушав до конца мою простую мысль, яростно поинтересовался — первый ли я раз на базе? Я тут же подтвердил его

догадку.

— И последний! — отрезал Владимир Михайлович, подводя черту нашей короткой беседе. С этим я охотно согласился.

А спустя десять минут директор пространно объяснял «отдыхающим», что электроэнергия стоит теперь весьма дорого, а цены на горячее и того выше, чем и оправдывается жесткая норма хлеба и мелкие бытовые неудобства. Кроме того, заявил директор, на базе отдых испорченным, немало людей в письменной форме благодарили администрацию за прекрасные условия проживания.

И это была суцая правда. Я уже упоминал о том, что примерно 40—50 человек провели свой отдых в условиях резко отличных от будничного существования. Из них человек 20 являлись просто-напросто работниками базы отдыха, остальные — лицами приближенными к особе директора. Эта категория «отдыхающих» имела за те же деньги уютный и сухой вагончик с прекрасным освещением и электророзеткой, позволяющей день и ночь держать включенными электроплитки

или калориферы, невзирая на дорожную электроэнергию. У некоторых имелись даже холодильники. Так что немудрено было найти в «Книге жалоб и предложений» слова умиления и благодарности в адрес администрации. Впрочем, в той же самой книге я прочел и другую, не менее выразительную запись: «Кормят, как в Крестах!».

Спорить не стану — в Крестах не был, но, вспоминая свою курсантскую юность, могу засвидетельствовать, что тридцать пять лет назад на ленинградской гарнизонной гауптвахте кормили и чище, и разнообразней, и калорийней, нежели ныне на Северной базе отдыха.

Мои курортные арабески оказались бы неполными еще без двух эпизодов. После возвращения из леса и с приближением ночи, наступала пора борьбы с холодом. За столовой, вблизи кочеварки, возвышалась деревянная хибарка с полуразрушенной кирпичной печкой. Чтобы как-то обсушиться, согреться и сварить себе чай или изжарить собранные за день грибы, мы исхитрились растопить печь сырыми дровами. Дым валил коромыслом не столько из трубы, сколько из открытых дверей и всех щелей этой лачуги. Часа за три печка набирала, наконец, жар, и тогда около нее начинал собираться народ — студенты-медики из Москвы, преподаватели из Иркутска, выпускники Политеха, я со своим семейством и профессор гуманитарного факультета с дочерью. Посиделки затягивались и за полночь. Воспоминания о сырых постелях, ожидающих нас в будках, и о промозглой ночи, когда температура опускается до 10—12 градусов, удерживали нас у горячей плиты и способствовали взаимопониманию.

Примерно дня через три после дымных бдений, я сообразил, что наши будки можно отопли-

вать разогретыми докрасна камнями. Раскалил валуны, мы перекачывали их в тазы, мокрыми пологенцами и волокни в свои жилища. Часа на два становилось теплее и можно было, как писал поэт, «забыться и заснуть». Утром нас поднимала залихватская эстрадная песенка:

«Танцы на завтрак, танца на обед,
Танцы на ужин — вот и весь день!»

И все начиналось сначала. И, наконец, несколько слов о медицинском обеспечении. Такого на базе не существовало вообще. Конечно, среди отдыхающих находились и врачи, и студенты-медики, но ни о каком медицинском пункте и речи не шла. Считалось, что помощь может оказать и поселковый фельдшер. Но это в теории. А на практике мне пришлось, благо прошлый врачебный опыт помог, простой иглой удалять у пациента впившегося в живот клеща, а через день отправлять человека с вывихом плеча в районную больницу в Приозерск. Но транспортировку пострадавшего осуществляла не администрация лагеря, а частное лицо за деньги самого больного.

До конца срока мы не дотянули два дня. Уехали 27 августа к угренней электричке, которая оказалась отмененной до вечера. Заплатив водителю «рафика» по 1000 рублей с человека, мы чувствовали себя счастливейшими людьми, которые возвращались в теплый и светлый дом из лесного мрака и холода. Естественно, если бы мне в социально-бытовом отделе рассказали, как я проведу конец августа, и за это не с меня взяли, а мне бы еще предложили те самые 7000 рублей, я бы вряд ли согласился. Но увы! Я не знал, какие «танцы» меня ожидают.

А вообще-то, выход из этого тупика существует. Он проще пареной репы — надо путевки за домики с розетками оценивать раза в 3—4 выше, чем путевки за будки. Тогда исчезнет всякое недоумение и прекратятся демагогические рассуждения о дорожной электроэнергии.

Игорь КРАВЧЕНКО,
член Союза писателей
России
5.09.93 г.

Танцы на завтрак...

Заметки отдохнувшего

Вычислительная техника в учебном процессе

функционирования. Систематизированный относительно поставленной цели перечень таких процедур представляет собой управляющий файл конкретного сценария. Вполне естественно, что сервисный программный комплекс системы обеспечивает возможность оперативной корректировки как отдельных процедур, так и сценария в целом.

Компьютерный практикум на первом курсе (дисциплина — «Вычислительная техника и основы САПР») включает реализацию студентами более 10 сценариев, позволяющих осуществить практическую проверку знаний формальной логики. Каждое, принятое студентами по ходу сценария, неравильное решение сопровождается автоматическим начислением штрафных баллов, что позволяет по окончании сценария вывести на экран общую оценку знаний по пятибалльной шкале. В этой же дисциплине практикуется разработка сценариев непосредственно студентами.

На 5-м курсе (дисциплина — «Системы Автоматизированного Проектирования Технологических Процессов») студенты по имеющимся диалоговым сценариям формируют конструкторско-технологический код детали и сводный шифр макропрофиля материала, разрабатывают операционные технологические процессы механической обработки деталей. В пакетном режиме проводится техническое нормирование технологического процесса и его оформления на технологических картах установленного образца.

В рамках этой же системы готовится упрощенный вариант (для студентов) автоматизированного формирования технологических процессов механических деталей, в том числе с использованием методов критериального анализа группового решения и композиционного синтеза индивидуального технологического процесса.

Последние два-три года характеризуются серьезным оснащением финала современными персональными компьютерами, которые сразу же завоевали большую популярность у преподавателей и студентов. Для ММФ вполне естественной стала ориентация на идеи; отработанные и освоены ранее, т. е. на ЕС ЭВМ. Важнейшей из них является системная организация проблемного диалога.

Разработанный на ПК программный комплекс «Орион» (автор — к. т. н. И. Ф. Ушаков) построен на базе инвариантных процедур, учитывающих в том числе возможность реализации машинной графики, различных цветовых и звуковых эффектов.

В учебном процессе активно используется раздел «Введение в компьютерные технологии», де-

монстрационные сценарии которого показывают возможность построения различных вариантов ввода-вывода информации в текстовом и графическом режимах; описания и вывода на экран дисплея графических элементов, машинностроительных эскизов, графических декоративных эффектов; организации динамических графических эффектов (мультипликация) и их музыкального сопровождения; использования различных меню (матричный тип, функциональные клавиши) для реализации альтернатив при разветвлении сценария; иерархического развития сценариев. Каждый блок демонстрационных сценариев соответствует своему контрольному примеру. Результаты выполнения процедуры визуализируются на экране и служат своеобразной целью выполнения студентами индивидуальных учебных заданий. Все инструкции по рабочим форматам информационного представления процедур в сценариях находятся в справочном разделе головного сценария, т. е. непосредственно на ПК.

Описанный раздел комплекса «Орион» рассчитан для проведения компьютерного практикума на первом курсе. Но первую эксплуатацию раздела в учебном процессе провели в минувшем учебном году студенты 5-го курса, так как в свое время они были лишены такой возможности. Начиная со следующего учебного года раздел будет использоваться по своему прямому назначению.

Второй раздел комплекса называется «Компьютерный практикум

по САПР ТП». Комплекс сценариев соответствует проведению полного цикла функций по человеко-машинному проектированию технологического процесса механической обработки деталей.

Идеология комплекса «Орион» позволяет рассматривать его в качестве некоторой системной оболочки, способной наполняться диалоговыми сценариями по любой учебной дисциплине. Естественно, что оригинальные расчетные части требуют соответствующего дополнения программного обеспечения.

Перспектива использования вычислительной техники связана, по мнению автора настоящей статьи, не с активизацией каких-то новых возможностей современной ВТ, а в первую очередь с переосмыслением критериев профессиональной подготовленности специалиста, выходящего из стен вуза. Речь идет о настоятельной необходимости изучения студентами теории и методов решения инженерных задач. Этот вопрос требует особого рассмотрения и по этой причине здесь подробно не раскрывается. Но его решение невозможно без активного использования вычислительной техники с учетом перехода на новые категории мышления: банк инженерных знаний; искусственный интеллект; экспертные системы и т. п. Соответствующие экспериментальные и поисковые работы в Псковском филиале проводит кафедра металлорежущих станков и инструментов, что позволяет надеяться на общий успех этого направления.

И. УШАКОВ,
к. т. н., доцент

Класс персональных ЭВМ

ДУХОВНАЯ ОПОРА ЧЕЛОВЕКА

Можно ли обрести ее при нашем житии, которое автор опубликованной в СПбГТУ императора Петра Великого брошюры профессор В. И. Ксенофонтов* без обиняков характеризует как тяжелый период.

Отвечая на этот вопрос, он прежде всего стремится проанализировать духовность, как важнейший оплот личности, без которого, как справедливо подчеркивает автор, человек не может долго жить в условиях ценностного вакуума, духовной неразберихи, душевной неустойчивости. Обретение духовной опоры — залог выживаемости человека на крутом вираже истории.

Слух иного читателя, вероятно, покорабят употребляемые автором понятия «духовный», «душа» и др., которые к тому же не могут послужить основой для упреков в его адрес и его скатывания с материалистических на полярно противоположные позиции. В. И. Ксенофонтов сам же упреждает и отводит подобные подозрения, относя «духовность» к общечеловеческим, общечивилизованным ценностям, к приоритетным философско-культурологическим категориям и показывает плюралистичность суждений при ее трактовке. Одни полагают, что духовность — это историческое сознание, другие — целостность психической жизни человека, третьи воспринимают ее как некий синтез понимания красоты, нравственности, наличия теоретических знаний, четвертые — как Истину, Добро и Красоту, пятые — как единство всех нравственных сил человека, шестые — его эмоциональный мир и, наконец, люди религиозные связывают духовность со степенью преображенности человека Божественной благодатью, критерием которой является совесть, общечеловеческая нравственность.

Сам же автор придерживается

* В. И. Ксенофонтов. Духовность в структуре личности. Санкт-Петербург. 1993.

более широкой трактовки и для характеристики феномена прибегает к методу экзистенциального философствования — выявления, высветления экзистенции, духовной сути человека.

Здесь, да позволит мне любезный читатель, сделать одно отступление, очень небольшое, но, впрочем, оправданное, и даже — необходимое.

Из практики своей преподавательской работы знаю, что нередко употребляемые в гуманитарных науках понятия, категории, требующие расшифровки, для иных студентов превращаются в настоящую головоломку, особенно на зачетах и экзаменах. Книжка В. И. Ксенофонтова без натуги и псевдонаучности раскрывает некоторые категории философского понятийного аппарата. В частности, это относится и к таким понятиям, как «экзистенция», «экзистенциальный», «экзистенциалисты». Экзистенция — в трактовке автора — специфический вид бытия, человеческого существования, которое проявляет себя как бы в двух ипостасях — рассудочно-рациональном (миропонимании) и чувственно-эмоциональном (миропереживании). Именно со второй, названной здесь ипостасью экзистенции, автор связывает свое понимание духовности.

Духовность в интерпретации философа — это переживание, чувство своего бытия, эмоциональное его ощущение и сопереживание с бытием других людей, чувствование природы и мира в целом (с. 9—10). Духовность, в отличие от бездуховности, которая также эмоциональна, имеет особую модальность: она заключает в себе чувство долга, ответственности перед собой, людьми, природой за свои действия, милосердие, сострадание, жалость, терпимость, искренность, чувство собственного достоинства, чести, стыда, вины, раскаяния. Модальность же бездуховности сопряжена с тревожащим сердце и разум определениями — беззащитностью, нахрапистостью, бесстыдством, грубостью, агрес-

сивностью, безжалостностью, тщеславием, угодничеством, завистью, злопамятством, ненавистью, жестокостью и тому подобное.

Значение подобных пассажей видится в том, что каждый может воспользоваться предложенным инструментарием, как камертоном, чтобы выявить созвучность своих жизненных установок и ценностных ориентаций с духовностью. Беспристрастная самопроверка личности, безусловно, необходима особенно сегодня, когда через все средства коммуникаций человеку навязы-

РЕЦЕНЗИЯ

ваются примитивные интересы, низменные вождения, толкающие его в цепкие объятия порочной чувственности, к алкоголизму, наркомании, к удовлетворению своих эгоистических желаний за счет других.

Переходя от феноменологически-описательного уровня духовности к новой ступени анализа, автор стремится соотнести духовность с утвердившимися в обществе ценностями и его культурой; он заявляет, что без социальной-нравственных чувств, ядро которых составляют общечеловеческая солидарность, человечность, без культуры общения, контакта, нравственного единения, общего согласия для жития людей в мире и гармонии, без духовных устремлений, побуждений, увлечений, сопряженных с высшими идеалами, духовности быть не может. Иными словами, за непосредственностью высших духовных чувств — нравственностью, религиозностью, пониманием красоты — стоит весь мир культуры, социальной предметности, традиций, исторической памятли-

сти и др. Любопытнейший искатель сути явлений найдет здесь ответы на вопросы, составляющие существо проблемы «смысла жизни», «жизненного выбора», «идеала» и др.

Осуществляя категориально-аналитическое структурирование (т. е. анатомирование) духовности и ее эспликацию (разворачивание) в философскую теорию, автор стремится выявить более или менее полный набор экзистенциальных категорий ее характеризующих и показать их содержание. При этом он удачно использует метод бинарных (дуальных) оппозиций, открывающий путь к осмыслению любых культурологических ценностей. Полюса этих оппозиций существуют лишь друг через друга и, отражая содержание человеческой активности, детермируют определенный вектор напряженности, направляющий духовную деятельность человека.

Духовная структура личности оправданно рассматривается в системе таких оппозиций как «душа — тело», «разум — сердце», «надежда — отчаяние», «свобода — ответственность», «общение — обособление», «гордость — смирение», «грех (вина) — покаяние» и др. Из указанных оппозиций и выстраивается духовная структура личности. В брошюре даны достаточно полные характеристики каждой из перечисленных пар и потому нет необходимости воспроизводить их. Хотелось бы только обратить внимание читателя на то, что в интерпретации автором феномена духовности упомянутый вектор явно тяготеет к золотой середине. Так, рассматривая оппозицию «свобода — ответственность», и утверждая ее как одну из опор духовности, автор, с одной стороны, говорит о свободе, как о личном чувстве человека, позволяющем ему делать осознанный выбор совершения поступка в согласии со своей совестью и желаниями, а не по принуждению, и, с другой стороны, подчеркивает: не может быть свободы без границ, она всегда связана с ответственностью.

Приведенный пример как бы

призван убедить читателя: правило «золотой середины» и в помыслах, и в поступках — залог предупреждения крайностей; об этом особенно важно помнить в условиях переживаемого нами периода «проме — жути». В противном случае на наши головы может свалиться лихо, да покруче, чем в иные прошлые лета!

Однако следовать указанному правилу — не просто. О том свидетельствует и данная брошюра, где автор в ряде суждений отступает от провозглашенных им принципов. Так, при анализе бинарной оппозиции «гордость — смирение» он как бы насильственно склоняет стрелку вектора напряженности человеческой деятельности в сторону смирения и прописывает рецепты укрощения гордости, надеясь тем самым излечить больное общество, удержать граждан от проявления крайностей.

Таранные эти рецепты, вероятно, по мысли автора призваны вычистить сознание граждан от скверных прежних стереотипов и подготовить почву для нового мышления, но, вместе с тем, они вызывают и определенное сопротивление. Во-первых, потому, что заимствованы из расхожих лексикологических штампов средств массовой информации и не сопровождаются глубоким анализом тех явлений, которые стоят за иными штампами; во-вторых, потому, что нечетко обозначены те общественные слои и политические круги, которые сегодня повинны в расточительстве природных и человеческих ресурсов страны; и, в-третьих, потому, что неоправданно как деструктивные, охарактеризованы идеи, отражающие национальную самобытность русского народа.

Однако, высказанные суждения не могут быть отнесены в минус опубликованной брошюры. Здесь содержится ценный в познавательном отношении материал и именно это делает брошюру полезной как для студентов, так и для всех, кто интересуется духовной сферой жизни человека.

В. ЛЕВАНКОВ

А. П. Андреева:

**ПОТОМУ
ЧТО
СЛИШКОМ
ЛЮБЛЮ
ГОРОД,
ЭТИМ
И
СПАСЛАСЬ...**

В начале войны меня увезли в эвакуацию, куда-то недалеко от Ленинграда. Но мне очень не хватало мамы, родных. Я все время плакала, писала, просила маму забрать меня, хотела убежать. И мама приехала за мной.

А потом туда, еще раньше, чем в Ленинград, пришли немцы. Летом 41-го года мне было 13 лет. И вот помню, как я пришла в начале осени к сестре Марии на работу в госпиталь при Политехническом. Главное здание было такое красивое. Центральная лестница устлана ковром. На окнах замечательные шторы. Медперсонал весь в белых халатах, косынках. Палаты такие просторные. А позже я оказалась в госпитале через несколько месяцев. Вошла в главное здание; прошла в вестибюль, поднялась по ступенькам и остолбенела: перед парадной лестницей на двух штыхрах, вбитых в пол, висел большущий черный чан с водой, под ним настоящий костер. Стены вокруг такие закопченные, никаких ковров и в помине нет, окна наглухо зашторены. Я сама была вся укутанная, и все медсестры одеты тепло, а не в белых халатах. Стон по всему зданию, запах такой тяжелый. Впечатление такое, что вся жизнь остановилась.

Работа Марии спасала нас с мамой от смерти, нам давали от 6-й столовой суп: воду с кру-

пой или мукой, но и это было великим благом. Жили мы в своем доме на Гражданке. Папа сразу же ушел на фронт и больше мы о нем ничего не знаем: пропал без вести. Мама все время очень болела, не могла работать. В нашем районе многие дома шли на отопление, но нас не должны были выселить, так как в семье у нас было трое военнослужащих: сестра Мария и сестра Валентина с мужем. Но по ошибке и мы оказались без крыши над головой. Однажды просыпаемся утром от какого-то шума. Я вышла посмотреть, в чем дело. А у нас крышу разбирают. Я отправилась в исполком или еще куда-то, не помню. Пока ходила туда-обратно, да еще слабая такая, еле двигалась, к вечеру уж полдома разобрали. И вещи все вытащены. Мама сидит на улице, плачет. После этого она и совсем слегла.

За поллитра блокадной водки военные построили нам из своих плащ-палаток шалаш. В нем мы и прожили пять с половиной месяцев: с мая по октябрь. Хорошо еще, что упростили печку в доме не ломать, на ней варили некоторое время. Потом и это запретили из-за маскировки — искры летели.

В нашем районе было большое поселение немцев, это место так и называлось сначала — «Немецкая колония». Потом стали

приезжать сюда и русские семьи. Встречали нас недружелюбно, но потом все подружилось между собой. Но в войну вдруг объявили: немцам эвакуироваться своими силами в 24 часа. Вроде бы из одного немецкого дома подавали сигналы ракетой, что здесь много казарм, госпиталей. Правда это или нет — не знаю. Но только нет у нас середины. Погнали всех через Ладогу на саночках — и детей, и взрослых. Наши хорошие друзья, соседи тетя Эмма и дядя Эдя так и погибли сразу на Ладоге. Мы плакали, очень было их жалко.

Переехали мы только к ноябрьским и то чудом. Сестра Валентина была в госпитале в Каспино, и у нас не было с ней никакой связи. Она даже и не знала, что мы бездомные. И вот оттуда приехал на три дня на побывку наш сосед, военный. Зашел к нам с письмом от сестры. И передал огромную буханку хлеба и консервы. Он нас как увидел, так даже шапку снял перед мамой, она была такая вся опухшая, больная. В палатке холод такой стоял. И он дал нам и свой хлеб и еще что-то, оторвав от своих детей и поклялся, что не через три дня, а через день уедет обратно на передовую и расскажет все Валентине. Он пошел сразу к начальнику госпиталя, и нам прислали солдат, которые перевезли

нас на новую квартиру, на Литейный, 9. Госпиталь все взял на себя: и дрова, и обустройство. Въезжали мы на Литейный три раза, приходилось возвращаться из-за сильного артобстрела. Из дальнбойных пушек все время обстреливали Большой дом и Литейный мост.

К зиме 1942-го стало совсем плохо. Я все время болела, то ангиной, то воспалением легких, но ни в каких больницах не лежала. И только 125 г хлеба. Мама все повторяла: «Иди к людям, иди к людям». Мне было почти 14 лет. Пошла я искать работу, а это было очень трудное дело. Таких как я, больных и хилых, было много, никуда нас не брали. А нам не на что было уже выкупать карточки.

Там, где сейчас библиотека им. Лермонтова, была артель инвалидов. И вот пришла я туда поговорить с начальником этой организации. Стою на цыпочках в валенках 42-го размера, которые Валентина дала, старых, подшитых, стараюсь быть повыше, позначительней. А он, летчик, Герасимов его фамилия, сам без одной руки и ноги, подошел ко мне, положил так руку на плечо и говорит: «Возьми я тебя, возьму, встань нормально». Отправил меня и других таких же в Кавголово, в спортивный лагерь для арти-

(Окончание на 4-й стр.)

(ПИСЬМА ИЗ ПРОШЛОГО)

«Мой бесценный друг! Кажется, еще вчера мы бродили вместе теплой июльской ночью в нашей роце, но, увы, уж промелькнуло лето, и все дальше уходит в прошлое наша встреча. Я несказанно рад, что не обманулся в тебе и вновь обрел не просто друга, но единомышленника. Однако, ты ждешь от меня отчета о жизни нашей, и для тебя уже теперь близкой и знакомой. Итак, постараюсь вспомнить все, что было после твоего отъезда.

Ты, конечно, помнишь Петров день, этот праздник проводов весны и начала лета (30 июня по старому стилю). Петровские гулянья в рощах, качели, хоровады. Так же как тебя, меня в свое время поразило, что праздник в честь христианского святого несет в себе столько древних языческих поверий и ритуальных действий. Все это сохранилось с тех времен, когда этот день был у нашего древнего предка днем утвердившегося в своей силе летнего солнца. Поэтому и жарят на Петра яичницы и красят яйца в желтый солнечный цвет. Да, до этого праздника еще как бы не кончились весенние надежды, ожидания, много веселий и юношеских гуляний. Но после него во всей своей мощи разворачивается страда, и тут уже не до гулянья. Не зря наша соседка, известная теперь и тебе Ариша любит приговаривать (с особенным удовольствием вслед своей снохе): «Женское лето до Петрова дня, а потом баба и поплясала, да страда настала».

Но я думаю, ты и сам успел заметить, что труд для нормального крестьянина не в тягость. И вот прекрасный пример. На Кузьму и Доминана (2 июля по старому стилю) начинается покос — «Кузьма и Доминан пришли — на покос пошли» — и начало столь трудного дела вновь утверждается как радостное веселое событие. Этот день считался бабьим и девичьим праздником. Она выходят в луга ворошить сено в нарядных одеждах и после работы устраивают «сыпичины» (в складчину собирают угощение, в основном крупу для каши и битых кур на жаркое) и пируют всем миром. Но при этом не забывали отработать не только на себя, но и помочь бедным семьям, оставшимся без работников. Такое непопулярное нынче у нас в го-

роде понятие как трудолюбие, для крестьянина — норма повседневной жизни. Рассказывал мне наш сосед дед Прохор (а он от своего деда слышал) один случай. Умирая, один мужик наказывал своему сыну: «Ешь хлеб с медом, первый не здоровайся». Какое странное напутствие, скажешь ты. Странное для нас, не понимающих смысла. А мужик тот имел в виду совсем не сладкую жизнь и непочтительное поведение. Тот, кто сам хлеб от начала до конца вырастил, тому он и будет слаще некуда, как с медом. Тот, кто в поле раньше всех вышел, тот и ответит поклоном на приветствие только еще идущего на работу, прославившего раннюю зорьку. То есть первым работающий да неленивый и не здоровается.

Наблюдая постоянно крестьянскую жизнь, не перестаю удивляться ее целесообразности и мудрой устроенности. Помнишь, как ты недоумевал — зачем это лето, когда коровы с таким большим молоком от свежей травы, куры больше яиц дают, вдруг в Петровский пост запреты на молочные продукты и яйца. Опять нам невдомек, что дело не в пустых запретах. Это хозяйке на пору покоса надо накопить продуктов для работников. Как поешь, так и поработаешь. А погода жать не станет, нужно успеть в эти ясные дни и скосить и высушить. Вот и идет традиция с давних времен, помогает каждому новому поколению делать как лучше.

Ну, а с Летней Казанской (8 июля по ст. ст.) в некоторых местах уже и жатва начинается. И опять рядом с трудной работой был праздник. Да еще какой! Поклонение хлебу, почитание его как главного богатства. Не случайно первый сноп ставили под образа. Саму же жатву начинали часто к вечеру — потом уже никакой работы

Т. ФЕДОТОВА

делать в этот день нельзя. Перед жатвой для работников существовал целый обряд очищения с мытьем в бане и другими ритуалами. Обычно «закинками» руководит либо хозяйка дома либо наиболее благоговейная женщина, у которой «легкая рука». Ряд магических действий перед началом направлен на сохранение здоровья работников (заболеть в страду — всю семью на голод обречь), особенно против болей в пояснице. Есть и заговоры на этот случай: «Дай нам, боже, легко жать, чтобы спина не болела, чтобы руки не слабели, чтобы ноги не немели и голова не горела». Обрядовой пищей у нас на севере в это время считается крутая каша из свежих ржаных зерен. Сам был свидетелем, как хозяйка перед такой трапезой каждого ударяла ложкой по лбу, приговаривая: «Будь сыт одной кашей!».

У соседки же нашей, все той же Ариши, видел я и еще один обряд, связанный с зажинками. В это время принято вводить в семью молодую сноху. Она должна сама сжать сноп, украсить его сотканым лично холстом или вышитым самой платком и подарить свекрови. После этого вся семья прямо в поле принимается за еду. Тут без лишних слов всей родне и видно, что за работницу да рукодельницу выбрал в жены их сын. Вот тебе опять и работа, и праздник, и воспитание — все вместе.

В период страды, как ни странно, есть дни, когда запрещено работать. Как же так, удивишься ты, самое горячее время и такие вдруг запреты. Да, наш предок лучше нас, нынешних грамотных, понимал, что работник с надорванным здоровьем — это упадок семьи, несчастье детей, конец рода. Поэтому тяжелый труд чередовался то с праздником, то с более легкой работой. В Ильин день нельзя было работать в поле и скот выгонять — молния убьет. Но можно было подрезать соты и перегонять пчел. В этот же день — первый выезд на волков. На Марию тоже нельзя работать в поле, но именно в этот день надо вынимать цветочные луковички. А на Пантелеймона и не работали, и печей не топили, чтобы Палей не

спалил хлеба и деревню. Но в этот день собирали целебные травы. А раз ушел на такие сборы, так и печь топить не понадобится. И опять все разумно и целесообразно.

А 1 августа (по старому стилю) наступает Первый Медовый Спас и вновь пост — Успенский. И как тут не оставить прежнюю пищу, ведь идет основное заламывание сот, и ползней подналечь на свежий мед. В этот день последнее купание в открытой воде. Ты опять спросишь, а почему же потом не искупаться, если тепло будет. У крестьянина другой смысл. В этот день последний раз можно купать лошадей и скотину в открытых водоемах — позже это им будет вредно. Потом приходит Яблочный Спас. Можно есть яблоки и другие фрукты. Что за странные запреты, можешь опять подумать ты. А если хочется, что это за постоянный диктат? Да, милый мой, если человек не очень умен, то ему только и выжить при постоянном руководящем начале. Я думаю, ты представляешь, что бывает, когда наешься зеленых яблок... Так что все эти «нельзя» для нашего же блага. Веками отработанные наблюдения над природой и переданные нам как неразумным детям — поспели яблоки, ешьте, теперь будет только на пользу.

Наконец, наступает основной летний праздник — «Дожинки». Позднее его связали с Успенским Богородицы. Но осталось некое несоответствие лейтмотива Успенья, как все же торжественно-печального события, и разгульного радостного праздника окончания страды по крестьянскому календарю. В этот день вяжут последний сноп, украшают его, несут в дом — он будет стоять до Покрова — устраивают гулянья с хмельным пивом. Бабы катаются по сжатому полю и приговаривают: «Живка, живка, отдай мою силку...» А возвращающихся с поля баб и девок парни поливают водой, что должно по поверью обеспечить дожди на будущую весну и лето. И, конечно, самое важное дело будущей осени тоже решалось в это время. Через две недели после дожинок — засылка сватов. «С Успенщины не успеешь присмотреть себе жениха — зиму тебе в девках просидеть» — уже который раз я слы-

шу, как наша Ариша понукает так свою младшую дочку.

И вот, мой друг, осень! Только это уж совсем особый рассказ, особое время. Хотя все они особые, ибо нет однообразия в жизни крестьянина при всей внешней, казалось бы, бессобытийности его существования. Да и что проку в ваших дутых сенсациях и переменах, когда один чиновный муж подселел другого, отнял у него кабинет, а второй украл больше, чем третий. Это ли разнообразие?! У нас же каждый день не такой как предыдущий. Вчера еще ласковое солнце, а сегодня ветер и осенняя свежесть. Вчера лес зеленый, а нынче уже огни зардевшихся осин среди этой зелени. И даже, когда пойдут дожди — они каждый день иные.

Возможно, ты укоришь меня, что в этом письме я все больше описываю события, связанные с землей и земледелием. Ты думаешь, это не интересно горожанину? Не думаю, что мои городские соотечественники столь глупы. И дитя понимает — все от земли. Для славянина же, землепашца и сеятеля, испокон веков земля — самое великое и важное в жизни. Неслучайно никогда не была земля у нас товаром — да кто ж торгует счастиями! Владели ею всем миром — божество нельзя приватизировать. Почитали как мать-кормилицу. Кто же продает мать?! Хотя ты сам знаешь, что были и такие, но кто они — ясно без объяснений. Ее, эту землю, брал воин с собой на битву, в узелке хранил на груди своей рядом с крестом. Ею клялись в самый важный момент (помнишь, как деревенские мальчишки требуют друг у друга: «А не врешь? А ну, обещай верно, да ешь землю, чтоб без обмана»). Нельзя было плевать на землю, так же как и в колодец. Нельзя было обижать перед важным делом — перед севом весной в землю не забивали колья. Так у кого же, как не у крестьянина (настоящего, а не телевизионного) можно узнать и поучиться отношению к земле. Вот почему, мой друг, я писал тебе сегодня об этом. Верь им, моим простым соседям, коренным деревенским жителям, которых опять не спросили, когда кроили очередную конституцию «просвещенные» мужи.

Будь здоров. До новой письменной встречи — теперь уже осенней. Твой Н...

вали на улицу в полном смысле этого слова.

Я не плаксивая, нет, я может быть все выдержала потому, что очень люблю Ленинград, особенно центр города. Даже слишком. Вот этим я и спаслась. Иногда специально поеду на Невский, выйду в самую толчею. Меня толкают, пихают, а мне хорошо, радостно. Я обошла во всех театрах. Я этим не кичусь, нет. Как-то стою у одного памятника, люблюсь. Как-то женщина вдруг говорит мне: «Вы, наверное, приезжая. У нас очень красивый город. Да-да». А я ничего не стала объяснять, просто промолчала. Я теперь только об одном молю: дай, Бог, уйти мне в тепло, так как в этой жизни мне было холодно.

Воспоминания о своей жизни рассказала
Ангелина Павловна
АНДРЕЕВА, учебный мастер
лаборатории «Экспериментальная физика»

Потому что слишком люблю город, этим и спаслась...

(Окончание.
Начало на 3-й стр.)

стов. Мы занимались ремонтом помещений. А ведь там был обед! И мы поправлялись. Иногда нас возили на побывку. А вообще туда был проезд по пропускам, и однажды меня забрали как шпионку. У меня были очень старые метрики. Целый день продержали, но затем отпустили.

Потом как-то из-за обстрела опоздала на работу на 25 минут. И меня судили. Женщины с работы заступились за меня, и меня отправили не на лесозаготовку, а на работу по городу. Мне ведь не было еще 15 лет. И мостила я разбитый танками Сталинский — Московский теперь — проспект. Ели мы один раз в день, а носилки с булыжниками такие были тяжелые! В 1944 году на медкомиссии для подростков выяснилось, что у меня все внутренние органы на 7 см опущены от перегрузок. Так все всю жизнь

и болит.

В один из дней шла на работу и попала под бомбежку. И меня взрывной волной ударило об угол дома и голову всю раскроило. Перевязали меня в госпитале. Перевязали меня в госпитале и отвезли домой, потому что я все время звала маму. Хирург каждый день ездил меня перевязывать, хоть он и не должен был этого делать. Два с лишним месяца я спала, сидя в каком-то резиновом обруче. Это сотрясение мозга и не позволило мне потом учиться. После войны жить было тоже очень тяжело. Я работала и училась. В школе иногда теряла сознание, случались приступы. Нужно было выбирать что-либо одно: или работа, или учеба. Учительница приходила к нам домой и говорила с мамой, чтобы я училась, я хорошо успевала в школе, но денег не было. Так я и закончила только 8 классов.

В 1962 году я пришла рабо-

тать в Политех, и сегодня еще работаю в лаборатории экспериментальной физики учебным мастером. Очень люблю студентов, они замечательный народ.

До 1985 года мы так и жили на Литейном, только уже в другом доме. Сначала занимали целую квартиру. Потом семья все увеличивалась, разьежалась, и постепенно наша квартира стала коммунальной.

Долго топили печи дровами, не было, конечно, никакой горячей воды. Поднимались на свой 7-й этаж без всякого лифта. Когда дом стали расселять, мне опять дали комнату в коммуналке. Я отказалась. Долго сопротивлялась, меня обещали и засыпали в доме и все. А потом я заболела: сильнее обострение бронхита. Лежала у сестры, и в это время все двери в доме забили железом. Так часть моих вещей там и осталась. Два года я жила где придется: у друзей,

у родных. И все меня так хорошо принимали, переживали за меня. Мои коллеги везде писали: и Терешковой, и в ЦК партии, везде-везде. Приходил ответ от Терешковой, естественно, в обком партии. Предложили мне опять комнату, да еще и над аркой, сырую, холодную. А у меня хроническая пневмония. Отказалась. Но в один прекрасный день все-таки позвонили на работу из горкома: «Пусть ждет. Дадим квартиру». И дали, но все-таки только первый этаж. Я села, заплакала. Что делать?! Но тут уж кто-то из очереди подошел ко мне, спросил, что это я. И посоветовал: «Соглашайтесь, не то навсегда останетесь ни с чем». Я и смирилась. Первое время шла домой и все побаивалась, не подвели ли кого в мою однокомнатную квартиру. Честное слово, не верилось, что свой дом имею, ведь три раза в жизнь меня выбрасы-